

УДК 101.1:316
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-2-62-68

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДИГИТАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Н.И. Осмонова, Д.И. Наумов

Аннотация. Рассматривается влияние процесса дигитализации на трансформацию социальной памяти, выявляются причины теоретического и прикладного характера, определяющие научную актуальность социально-философского исследования данной проблематики. Акцентируется внимание на необходимости экспликации теоретико-методологических оснований концептуализации процесса цифровой трансформации социальной памяти и философской рефлексии его социокультурных последствий. Рассмотрены и систематизированы оценки рисков дигитализации социальной памяти, концептуализированные и представленные в современной зарубежной социальной философии.

Ключевые слова: дигитализация; социальная память; социальная философия.

ЗАМАНБАП СОЦИАЛДЫК ФИЛОСОФИЯДА СОЦИАЛДЫК ЭС ТУТУМДУ САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮ КОНЦЕПТУАЛДАШТЫРУУ

Н.И. Осмонова, Д.И. Наумов

Аннотация. Макалада санариптештирүү процессинин социалдык эс тутумдун трансформациясына тийгизген таасири каралып, бул маселенин социалдык-философиялык изилдөөнүн илимий актуалдуулугун аныктаган теориялык жана прикладдык мүнөздөгү себептер аныкталган. Социалдык эс тутумду санариптик трансформациялоо процессин концептуалдаштыруунун теориялык-методологиялык негиздерин экспликациялоо жана анын социалдык-маданий кесепеттерин философиялык чагылдыруу зарылдыгына көңүл бурулган. Азыркы чет өлкөлүк социалдык философияда концептуализацияланган жана берилген социалдык эс тутумду санариптештирүү тобокелдиктерин баалоо каралып, системалаштырылган.

Түйүндүү сөздөр: санариптештирүү; социалдык эс тутум; социалдык философия.

CONCEPTUALIZATION OF THE DIGITALIZATION OF SOCIAL MEMORY IN MODERN SOCIAL PHILOSOPHY

N.I. Osmonova, D.I. Naumov

Abstract. The influence of the digitalization process on the transformation of social memory is considered, the reasons of a theoretical and applied nature that determine the scientific relevance of the socio-philosophical study of this issue are revealed. Attention is focused on the need to explicate the theoretical and methodological foundations of the conceptualization of the process of digital transformation of social memory and philosophical reflection of its socio-cultural consequences. The risk assessments of the digitalization of social memory, conceptualized and presented in modern foreign social philosophy, are considered and systematized.

Keywords: digitalization; social memory; social philosophy.

В современных исторических условиях социальная философия не только выступает как исторически выработанная теоретическая форма постижения сущности и природы социального бытия в природном и техногенном контекстах, но и как универсальный аналитический

инструмент его комплексного познания с целью преобразования социальной действительности. Поэтому важность, актуальность и необходимость проведения социально-философского исследования по проблематике трансформации социальной памяти в современном обществе

определяется комплексом причин теоретического и прикладного характера.

С одной стороны, данные причины характеризуют как источники, факторы, механизмы, динамику актуальных проблем общественного развития, так и их оценку и репрезентацию в общественном сознании и социальной памяти. Во многом эти проблемы являются эпифеноменом технологического прогресса, так как современное общество является не только результатом институциональной эволюции, но и его закономерным продуктом. Так, на современном этапе цивилизационного развития человечества научный и технологический прогресс кардинально изменил материальную основу жизнедеятельности, обусловил интенсивную дигитализацию современного общества и существенно повлиял на сферу культуры. В узком смысле термин “дигитализация” означает преобразование аналоговых величин в дискретные значения для их хранения и обработки в электронном формате, переход на цифровой способ коммуникации, записи, сохранения и передачи данных с помощью цифровых устройств. В широком смысле он характеризует цифровую трансформацию всех сфер жизнедеятельности человека посредством повсеместного использования цифровых технологий, появления и превращения Интернета в универсальную коммуникационную платформу, технологической трансформации глобальной экономики под воздействием ИКТ и транснационализации информационных коммуникаций в масштабах всей планеты.

Для человечества дигитализация открывает новые возможности в плане повышения эффективности экономической деятельности, проведения научных исследований, интенсификации социальной коммуникации, превращения частных рыночных благ в общественные. Однако одновременно она генерирует для социума как имплицитно, так и эксплицитно качественно новые вызовы и угрозы социетального характера. Неудивительно, что, по версии Кембриджского словаря английского языка, словом 2023 года стал глагол *hallucinate* – “галлюцинировать”, который вследствие развития искусственного интеллекта обрёл новое значение. В современных социокультурных условиях галлюцинировать – это создавать (творить, генерировать)

ложную информацию посредством искусственного интеллекта, который представляет собой комплекс технологических решений (информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений), позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных прикладных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Безусловно, в результате бурного развития информационно-коммуникационных технологий и их экспансии во все сферы жизнедеятельности общества, постоянно меняющейся и усложняющейся социальной среды, медиатизации сферы культуры и дигитализации системы коммуникаций происходит радикальная трансформация социальной памяти. При этом данный процесс обладает безусловным деструктивным потенциалом, для минимизации которого необходимы определённые управленческие инструменты.

С другой стороны, данные причины актуализируют перспективные направления социогуманитарных исследований по проблематике социальной памяти, результаты которых представлены на официальном сайте Ассоциации исследований памяти (*Memory Studies Association, MSA*) [1], учредительная конференция которой прошла с 3 по 5 декабря 2016 г. в Маастрихтском университете (г. Амстердам, Нидерланды). На сегодняшний день MSA фактически задаёт исследовательские тренды в области *Memory Studies*, обеспечивая продуцирование как теоретических, методологических и эмпирических подходов к исследованию этого феномена, так и организацию конкретных междисциплинарных исследований прикладного характера. Ассоциация в институциональном аспекте является одной из важнейших дискуссионных площадок, обеспечивающих коммуникацию и коллаборацию исследователей и специалистов-практиков из разных стран мира. В фокусе их исследовательского интереса находятся социальные, институциональные, технологические, культурные, политические, экономические, военные, когнитивные факторы, обуславливающие изменения сущности и содержания процессов

памятования и забывания в современных социокультурных условиях. Во многом благодаря MSA эксперты из различных дисциплинарных и профессиональных областей могут плодотворно обсуждать ключевые для данного исследовательского направления вопросы: социокультурный механизм конституирования, селективного и репрезентации образов прошлого; причины, факторы, параметры и контексты изменений социальной памяти; роль репрезентаций прошлого в формировании и поддержании коллективной идентичности; нормативная функция социальной памяти в формировании поведенческих паттернов индивидов; влияние социальной памяти на формирование индивидуальной и коллективной картин мира; рецепции прошлого в современных социальных практиках и институтах; политическая инструментализация прошлого в различных политических системах; проблемы архивирования, реставрации и музеефикации артефактов прошлого и т. д. Как результат, акцент на междисциплинарные исследования социальной памяти, эксплицирующие в аспекте индивидуальной социализации взаимосвязь социокультурного контекста, памятования и забывания на индивидуальном и коллективном уровнях [2].

Всё это актуализирует тему социально-философского исследования, целями которого являются выявление и характеристика теоретико-методологических оснований концептуализации как процесса цифровой трансформации социальной памяти, так и его социокультурных последствий в современном философском дискурсе. В данном случае предметом концептуализации, представляющей собой поиск общих и отличительных типологических признаков, позволяющих структурировать информацию и создавать условия для её теоретической интерпретации и интеграции, является процесс дигитализации социальной памяти.

Как в отечественной, так и в зарубежной интеллектуальной традиции социальная память рассматривается как совокупность социокультурных инструментов и социальных институтов, обеспечивающих селективный отбор и преобразование актуальной социальной информации в ретроспективную информацию с целью аккумуляции, межпоколенческой

передачи и сохранения исторически накопленного общественного опыта. Она представляет собой комплекс разделяемых в рамках конкретного сообщества ценностей, мифов, верований и представлений, репрезентаций образов прошлого, которые являются эффективными нормативными регуляторами индивидуального поведения и макросоциальных процессов. Социальная память характеризует конституирующее влияние социальных институтов и структур власти на общественные процессы, эксплицирует специфику группового осознания, оценивания, мемориализации или избирательного забывания событий и процессов прошлого. В социетальном аспекте она обеспечивает политически организованной нации устойчивые культурно-исторические основания коллективной идентификации и государственного развития, несмотря на свою структурную многослойность, функциональную утилитарность и смысловую противоречивость. На макроуровне это обеспечивается посредством аффективной и этически нагруженной отсылки к прошлому (в публичной сфере, в образовании или медиасфере), символически воплощающему культурный вклад народа в историческое развитие всего человечества. Это содействует достижению определённого уровня социальной интеграции, релевантной культурогенезу коллективной идентификации и институциональной легитимации в настоящем. На микроуровне социальная память обеспечивает формирование системы экзистенциально значимых ценностных ориентаций личности, определяющих характер социального поведения индивида, его осознанное и нравственно обусловленное целеполагание и целедостижение. Выступая в качестве конституирующего социального фактора и источника моральной регуляции социальной деятельности индивида, она репрезентирует успешный опыт персональной социальной адаптации к кризисным процессам и явлениям, который позволяет индивиду сохранять свою субъектность в процессе жизнедеятельности.

Цифровая трансформация всех сфер общества обуславливает появление дигитализированной версии социальной памяти, обладающей структурными особенностями, дополнительными характеристиками и социокультурными функциями о системе общественных отношений.

Следует отметить, что изучение данного феномена находится в фокусе исследовательского внимания и редакционной политики таких международных научных журналов, как “Memory Studies” [3], “Memory, Mind & Media” [4] и “Digital War” [5]. В настоящее время именно эти журналы являются наиболее авторитетными площадками для междисциплинарного изучения теоретико-методологических и прикладных аспектов развития социальной памяти в условиях информационного общества, проблематики конституирующего влияния медиа и технологий на индивидуальную и социальную память, проблематики влияния робототехники, цифровых технологий и медиа на причины, ход и результаты военных конфликтов. На электронных страницах журналов находят своё отражение современные теоретико-методологические подходы к изучению взаимовлияния Интернета, цифровых медиа и онлайн-социальных сетей в контексте трансформации и реконфигурации социальной памяти, процессов запоминания и забывания в цифровую эпоху, представленные в работах исследователей из разных стран мира. В статьях рассматриваются феномен инструментализации социальной памяти и практики манипулирования ею различными акторами, деятельность хакерских групп, роль медиа и социальных сетей как в разжигании и поддержании социальных конфликтов, так и в их разрешении на основе универсальных ценностей и нормативных стандартов.

В настоящее время в рамках социально-философского анализа зарубежных и отечественных исследователей находится проблематика сущности, содержания и последствий дигитализации социальной памяти, которые по-разному ими интерпретируются и оцениваются (от положительных до алармистских оценок). Интернет, цифровые гаджеты и онлайн-социальные сети при этом рассматриваются в качестве основного технологического фактора, обуславливающего цифровые трансформации, формы и направления развития социальной памяти в информационном обществе. Они формируют универсальную и эффективную коммуникационную систему для повседневного использования. Благодаря этой системе индивиды не только поддерживают личные и деловые отношения, но и на основе частного пользовательского

контента и зафиксированных в цифровом виде личных воспоминаний (как персонализированных, так и представленных в анонимном виде), дополняющих официальные нарративы социальной памяти, конструируют общее коммеморативное пространство. В результате цифровые технологии и медиа существенно расширяют возможности для создания и распространения нарративов социальной памяти, трансформируют практики и формы её бытования, меняют подходы к концептуализации этого феномена [6].

Как считает известный английский исследователь Эндрю Хоскинс, экспансия ИКТ в социокультурную сферу радикально изменила как принципы и механизмы сбора, хранения и передачи информации о прошлом, так и его ревитализацию в настоящем [7]. В первую очередь возможность сохранения прошлого до появления компьютерной техники и цифровых технологий определялась физическими свойствами конкретных материальных носителей (от папирусного свитка или книги до виниловой пластинки), подверженных физическому износу, структурной деградации и разрушению в результате их постоянного использования людьми. Поэтому такая деятельность являлась прерогативой профессионалов, получивших соответствующее образование и работавших в архивах, библиотеках или музеях. Однако появившиеся цифровые медиа и технологии технологически предоставляют любому пользователю смартфона, планшета, ноутбука и т. д. возможность мгновенного и устойчивого подключения к коммуникационным потокам, любым информационным массивам и базам данных. Это позволило демократизировать и эмансипировать деятельность по архивированию частных элементов прошлого, повысить социокультурный статус индивидуальной биографии и символическую ценность соответствующих артефактов. Благодаря алгоритмам Google, Flickr, Ebay, YouTube и Facebook, как считает Эндрю Хоскинс, происходит ревитализация индивидуального прошлого и превращение его в информационный элемент коллективного настоящего. В результате любой человек, который фильтрует, маркирует и управляет потоками медиа и коммуникационного контента, создаёт личностно ориентированную коммеморативную среду, в которой неразрывно

переплетаются, рефлексированы и оцениваются информационные следы индивидуальной и социальной памяти.

Однако в контексте конституирующего влияния цифровых медиа и онлайн-социальных сетей на социальную память можно говорить не только о расширении коммеморативного пространства и появлении новых коммеморативных практик, но и об определённых деструктивных последствиях дигитализации социальной памяти [8]. Обратной стороной эмансипации социальной памяти в силу развития цифровых технологий, ранее обуславливаемых физическими ограничениями сохранения прошлого на базе аналоговых носителей, является угроза её деструкции из-за избыточности цифровых данных. Так, социальные медиа обладают практически неограниченной возможностью конструировать образы катастрофического настоящего, вызывающие травматические эффекты на индивидуальном и групповом уровнях. Возможности онлайн-социальных сетей и цифровых сервисов фиксировать истории о прошлом в виде последовательно воспроизводимых нарративов способствуют возникновению постоянно увеличивающегося информационного массива, в котором обычный пользователь может ориентироваться с большим трудом. Следствием широкого применения алгоритмических принципов обработки информации фактически является как неконтролируемое и беспрепятственное распространение в Интернете цифровых следов индивидуальной активности, так и усиление контроля над различными аспектами поведения индивида посредством цифровых технологий. В аспекте влияния на социальную память это ведёт к превращению цифровизированного коллективного прошлого в фактор, который меняет конфигурацию индивидуальной, социальной и культурной памяти. В результате изменяются и усложняются современный режим темпоральности, характер мнемонических отношений между акторами и инфраструктура сохранения социальной памяти в обществе. Более того, широкое распространение цифровых сервисов, фактически являющихся формой персонализированного участия в потребительской культуре информационного общества, позволяет рассматривать их в качестве фактора нормативного и содержательного

переопределения и реструктурирования человеческой деятельности, что способствует коммодификации социальной памяти [9].

Следует подчеркнуть, что в современных условиях социальная память оказалась в поле тотального и противоречивого влияния процесса дигитализации, который обусловил тенденцию её экстернализации и возрастающей зависимости от технических средств хранения и передачи информации. Это нашло своё отражение в изменении не только параметров и механизмов её функционирования, но и трансформации коммеморативных практик и современного режима темпоральности. Как представляется, в современной социальной философии концептуализация рисков дигитализации социальной памяти фокусируется на следующих аспектах.

Во-первых, практика постоянной активной переработки и перекомбинирования воспоминаний в процессе их тиражирования в социальных медиа и онлайн-социальных сетях ведёт к релятивизации ценности индивидуальных и коллективных воспоминаний, к их неизбирательному забвению. Одновременно радикальное расширение возможностей в плане создания смысловых и ценностных интерпретаций прошлого радикально расширяет временные и событийные границы прошлого, создавая благодаря Интернету противоречивую, многослойную и рекурсивную картину исторического процесса и культурогенеза. Фактически любой индивид в Интернете может получить статус исторического актора или стать источником формирования эксклюзивной исторической картины, основанной как на реальных фактах, так и на воображаемых событиях и персонажах. Дигитализация социальной памяти кардинально расширяет пространство памятования, делая объектом коммеморативных практик как канонические культурные тексты символы и образы, так и результаты индивидуального творчества. Всё это усложняет познание социального бытия как в аспекте самого процесса, так и его результатов, так как реальность и её образ перестают быть тождественными.

Во-вторых, следствием расширенного использования машинной алгоритмической обработки и сохранения информации является имплицитная деконструкция антропных принципов

сохранения социальной памяти. Это по-новому структурирует коллективные и индивидуальные воспоминания, превратившиеся в комменсальный феномен (например, в онлайн-архивах, социальных сетях, блогах). В результате формируется многослойное коннективное пространство, в котором прошлое доступно для любых пользователей и коммеморативных практик, а индивидуальные воспоминания становятся основанием для формирования как виртуальных, так и реальных коллективных идентичностей. Дигитализация актуализирует принципиальную незавершённость, нестабильность и пограничность человека, его психологическую и физиологическую открытость к модификациям с негарантированными результатами. При этом цифровой формат индивидуальных воспоминаний или их симулякров, их сохранение в Интернете позволяют любым акторам оперативно и манипулятивно ими оперировать в культурных, идеологических и политических целях. Если для взрослого человека с устойчивой психикой и сформированным мировоззрением подобные манипулятивные практики не представляют экзистенциальной опасности, то для подростка внешнее вторжение в его внутренний мир, используя для этого неконтролируемые им персональные цифровые следы с эксклюзивной информацией, к которой посторонние имеют полностью или частично свободный доступ, напрямую угрожает его психологическому здоровью и благополучию [10]. В результате дигитализированное пространство для индивида, а подростки являются наиболее активными пользователями и потребителями цифровых благ и услуг, создаёт угрозу как виктимизации личности, так и потери права на забвение, рассматриваемого в качестве фактора нормального личностного развития.

В-третьих, следствием постоянного роста объёмов архивируемой и коммеморативизируемой информации, организованной в управляемые машинными алгоритмами базы данных, которые качественно изменяют содержание и механизм конструирования социальной памяти, является ослабление когнитивно-антиципационных способностей человека. В итоге это отчуждает человека от национальной истории и культурогенеза, кардинально затрудняет установление каузальных связей между событиями

прошлого, настоящего и будущего. В первую очередь это касается пожилых людей, которые в отличие от молодёжи менее компетентны в инфокоммуникационных технологиях, что ограничивает их возможности в плане выбора источников получения объективной информации и технических инструментов коммуникации. В результате в обществе возникают определённые проблемы при межпоколенческой передаче социальной памяти, получении, сохранении и интерпретации транслируемого коллективного опыта.

В-четвёртых, возникновение мультимедальной дигитализированной социальной памяти, существующей в режиме постоянной транскультурной и транснациональной циркуляции разнородных воспоминаний в реальном времени, которые являются не только продуктами человеческой жизнедеятельности, но и искусственно сконструированными с помощью медиа фантомами, способствует формированию многослойного и динамичного коннективного пространства, недоступного для индивидуального контроля и управления. При этом дигитализация и медиатизация социальной памяти содействуют, с одной стороны, смещению в сторону мемориализации прошлого, в том числе фактически посредством создания цифровых двойников реальных людей или исторических персонажей, различных артефактов прошлого, что в макросоциальном масштабе способствует интенсификации социальной амнезии [11]. Однако на микросоциальном уровне созданная цифровая копия/двойник человека, которая технически постоянно развивается и усложняется, позволяет символически преодолеть биологическую смерть организма, продолжив квазисуществование личности в цифровом формате. Как представляется, при всей экстравагантности этого феномена для близких это имеет важное психотерапевтическое значение, так как сохраняет в актуальном состоянии память об ушедшем родственнике. С другой стороны, они обуславливают коммодификацию дигитализированной социальной памяти, содействуя превращению образов прошлого в объекты коммерческого потребления посредством применения технологии искусственного интеллекта, визуализации, чат-ботов и т. д.

В результате этого конструируется новая мифологизированная социокультурная реальность, в которой элиминируется грань между прошлым и настоящим, искусственным и естественным, подлинным и виртуальным, нормативным и экстраординарным.

В-пятых, дигитализация обуславливает тенденцию секьюритизации социальной памяти, из-за которой идентификационные модели различных этнокультурных групп как мнемонических акторов начинают конфликтовать между собой и создают предпосылки для деструкции конвенциональных исторических метанарративов и конституирующих национальных идентификационных оснований. При этом аксиологические компоненты этнокультурных идентификаций подобных групп в качестве предмета коммуникационного взаимодействия пользователей, распространяемые в онлайн-социальных сетях и социальных медиа, на макросоциальном уровне воспринимаются обществом в качестве потенциальной угрозы, способной на практике разрушить когнитивные и эмоциональные основания мира повседневности. Репрезентация этой угрозы в Интернете и средствах массовой коммуникации актуализирует дилемму мнемонической безопасности, решение которой на практике объективно запускает эскалацию внутривнутриполитических и межгосударственных конфликтов. Как представляется, концептуализация безопасности человека и социальной памяти в контексте секьюритизации фактически актуализирует конструктивистскую природу политических институтов современного общества и элиминирует культурный эссенциализм в качестве фактора национального политогенеза [12].

Таким образом, концептуализация в современной социальной философии процесса и результатов дигитализации социальной памяти определяется тем, что она несёт в себе существенные социетальные риски, актуализирующие постоянное возникновение напряжений в социокультурном пространстве современного общества. В целом она сфокусирована на факторах, механизмах и социокультурных последствиях этого процесса, рассматриваемого преимущественно в технологическом контексте развития инфокоммуникаций, что в значительной

степени минимизирует роль человеческого фактора. Однако представленный социально-философский анализ научных работ носит ограниченный характер ввиду сложности самой проблематики, большого количества научных работ по данной проблематике и их междисциплинарного характера.

Поступила: 28.12.23; рецензирована: 15.01.24;
принята: 17.01.24.

Литература

1. Memory Studies Association. URL: <https://www.memorystudiesassociation.org/> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Collaborative Remembering: Theories, Research, and Applications / Michelle L. Meade (ed.) et al. Oxford: Oxford University Press, 2017. 496 p.
3. Memory Studies. URL: <https://journals.sagepub.com/home/mss> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Memory, Mind & Media. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/memory-mind-and-media> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Digital War. URL: <https://www.digital-war.org/> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Save as... Digital memories / J. Garde-Hansen, A. Hoskins, A. Reading (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 209 p.
7. Hoskins A. The end of decay time / A. Hoskins // Memory Studies. 2013. № 6 (4). P. 387–389.
8. Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / ed. A. Hoskins. New York: Routledge, 2018. 313 p.
9. Wessels B. Exploring human agency and digital systems: services, personalisation and participation / B. Wessels // Information, Communication and Society. 2013. № 16 (10). P. 1533–1552.
10. Eichhorn K. The End of Forgetting: Growing Up with Social Media / K. Eichhorn. Cambridge: Harvard University Press, 2019. 192 p.
11. Albano C. Memory, Forgetting and the Moving Image / C. Albano. London: Palgrave Macmillan, 2016. 209 p.
12. Strukov V. Apyrshchenko V. Memory and Securitisation in Contemporary Europe / V. Strukov. London: PalgraveMacmillan, 2018. 306 p.